

Однажды, поглаживая мои платиновые волосы, Диакит прошептал мне:

- Юсфирь, многие говорят, что ты – символ зловещности.

- Я?

- Из-за того, что Серебряный Лес передал предупреждение через тебя. Так он сообщает, что более не будет наделять пробужденных силой.

- Но я не беспомощна. Я знаю. Я!..

- Та незначительная способность? Тихо, Юсфирь, успокойся, великодушная моя. Разумеется, ты не проклята. Так говорят только злые языки. Ты очень красивая, добрая и драгоценная девочка.

- Правда?

- Ты всегда можешь спрятаться за мою спину. Твой брат защитит тебя. Не нужно никого слушать. Ты можешь даже не появляться на официальном представлении принцессы народу. Все хорошо. Оставь это все своему старшему брату.

Слова Диакита глубоко опечалили меня. Он хотел посадить меня в клетку для личного использования. Но даже она ему не понадобилась, ведь все, что нужно было сделать, это оборвать мои крылья.

Диакит постепенно отдалял меня от двора, и я стала птицей с оборванными крыльями. Даже не могла заставить себя выйти из комнаты... И не смела ни единой душе рассказывать о своих способностях.

Так постепенно я превратилась в слабую и беззащитную принцессу. И сама считала себя такой. Я была предоставлена самой себе – даже Диакит избегал меня.

Однако в этот раз все изменится. Принцесса, подобно собачонке бегавшая за братом, полагавшаяся на него, теперь мертва. Умерев однажды и воскреснув, Юсфирь Кататель превратится в совершенно другого человека.

Через месяц после моего воскрешения.

Я сидела на стуле, склонившись над листом бумаги, а мои короткие ноги болтались в воздухе.

- Хммм.

Было непривычно слышать свой детский голосок. Через минуту я прочистила горло, сосредоточилась и быстро огляделась, не желая попусту тратить время, как это бывало прежде. В результате я смогла взять ситуацию в свои руки и решила, что будет лучше все записать, чтобы собрать воедино все свои мысли. Эти записи никто не должен увидеть, а значит, по окончании их нужно сжечь.

И я взялась за перо.

[Сесиль]

Я написала имя и задумалась. Чернила с пера капнули на бумагу, образовав кляксу.

Я пробовала разные тактики, чтобы посмотреть, могу ли изменить будущее, опираясь на свои детские воспоминания. В одной такой попытке принимала участие Сесиль. Она была моей любимой служанкой. В прошлом ее несправедливо обвинили в воровстве и выслали из дворца сразу после того, как сильно избили. В то время я не знала, что ее подставили, а настоящего вора так и не нашли.

В этой жизни я старалась защитить Сесиль. Поначалу все получалось. Как и в моей прошлой жизни, ее обвинили в воровстве. Но я дала показания и обличила настоящего преступника. Им оказался жених Сесиль. Однако, шокированная предательством любимого, она вскоре покинула дворец, сославшись на плохое самочувствие.

[Чему быть, того не миновать]

Что бы я ни делала, менялся лишь сам процесс, но в конце концов все мои действия приводили к схожему результату. Как если бы в мире правил закон причинно-следственной связи.

«Неужели война неизбежна вне зависимости от того, как я проведу следующие десять лет?»

Но глядя на случай с Сесиль, я понимала, что вопреки схожему концу, в этот раз все было иначе. Ведь изначально ее обвинили в воровстве и вышвырнули на улицу, а во второй раз она ушла по собственной воле, что в корне меняет жизнь самой служанки. Значит, все же есть надежда.

Возможно, мне удастся изменить будущее.

Сжав кончик ручки, я снова поставила ее на бумагу. И записывала за раз по одной переменной, которая должна была исказить будущее через десять лет.

[Предотвращение Южной Революции]

Если мы предотвратим революцию, а Кванах не станет императором, то не будет никакой войны. Тем не менее, оставалось непонятным, как принцесса Северных земель может повлиять на ход революции на юге. Я не считала возможным развить свою силу, чтобы отправиться на юг и изменить ход событий.

Изначально причиной, по которой семье Кататель была дарована магия, была защита Северного Леса, называемого «Концом света». Эта магия была очень странной: ее сила могла сойти на нет, если от него отдалиться.

Предыдущие пробужденные обладали невероятными способностями в пределах Ахайи, но стоило им уехать, как от их силы практически ничего не оставалось. Именно поэтому я не смогла бы принять участие в войне так далеко на юге, к тому же это очень опасная затея.

[Если только Кванах не предложит заключить брачный союз]

Если Кванах не сделает мне предложение о браке, то без меня в качестве компенсации соглашение само по себе просто не состоится. Если я, к примеру, уже буду замужем.

Так или иначе, Кванах впервые вторгся в королевство Ахайи с угрозами, предложив на выбор договор или смерть. И не было более выгодной сделки для Альянса, чем союз, основанный на браке с особой королевской крови.

Если бы я отказалась и осталась здесь, то Кванах вскоре бы начал войну, ведь он ничего не терял. Я жила в безопасности, оставаясь его разменной монетой. Так было до момента, когда Кванах взял меня в жены. В итоге, остался лишь один разумный выход.

[Сыграть свадьбу и закрепить международный союз]